

НИНА АГАФОНОВА (Тарту)

УКАЗАТЕЛЬНО-ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В СМЕШАННЫХ МОРДОВСКИХ ГОВОРАХ КУЙБИШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Указательно-личные местоимения *mońś/mońć* 'я сам', *tońś/tońć* 'ты сам', *sońś/sońć* 'он сам', *mińś/mińć* 'мы сами', *tińś/tińć* 'вы сами', *sińś/sińć* 'они сами' имеют ограничительно-усилительное значение. Одни лингвисты называют такие местоимения указательной формой личных местоимений (Деваев 1963 : 371), другие относят их к разряду усилительно-личных местоимений (Майтинская 1964 : 52—53; Феоктистов 1975 : 310). В них, по мнению К. Е. Майтинской (1979 : 231) и А. П. Феоктистова (1975 : 310), обнаруживается рефлекс возвратно-определенного местоимения *eś*, превратившегося в результате фонетических изменений в суффикс *-ś/-ć*. По-видимому, правильнее допустить, что в формах усилительно-личных местоимений выявляется морфема определенности *-ś* указательно-местоименного происхождения. В семантике *mońś*, *tońś*, *sońś* выявляется не возвратность, а усилительность или указательность. Такие формы можно назвать указательно-личными местоимениями. Очевидно, подобным же образом возникли хант. *māntim* 'я сам' и т. д. (Терешкин 1961 : 66—67; Vértes 1967 : 66, 215). В этих формах, как и в мордовских, выявляется элемент *ti* указательно-местоименного происхождения.

К указательно-личным местоимениям в определенных речевых ситуациях присоединяются частицы *-kak/-ak/-ik/-ke*: Лопатино *mońśak a sodasa jožom kodamo* 'я сам не знаю, какое у меня самочувствие'; Верхнее Санчелеево *sońćke af sodaj meži tijems* 'он сам не знает, что делать'; Узюково *mon mońćik af jakan tov* 'я и сам не хожу туда'.

Редко указательно-личные местоимения употребляются в сочетании с личным местоимением. Посредством таких конструкций актуализируется лицо, совершающее действие. Личное местоимение в таких конструкциях может занимать положение как препозитивное, так и постпозитивное: Сиделькино *nej uš mon mońś fso parojan* 'теперь уж я сама все хорошая'; Новое Урметьево *mońś mon mela tandadiń* 'я сама в прошлом году испугалась'. При постпозитивном положении лицо, совершающее действие, логически выделяется больше, чем при препозитивном. Позиция личного местоимения в основном зависит от ситуации речи. В системе словоизменения данного разряда местоимений исследуемых говоров по сравнению с литературными языками имеются некоторые особенности.

Исследуемые говоры условно разделены нами на четыре группы (парадигмы). Парадигма А отражает особенности говоров сел Лопатино, Сускан Ставропольского района, Сиделькино, Новое Эшебенкино,

Красная Поляна Челно-Вершинского района; парадигма Б — сел Узюково, Новая Бинорадка, Верхнее Санчелеево, Нижнее Санчелеево Ставропольского района; парадигма В — сел Новое Урметьево, Чувашское Урметьево Челно-Вершинского района; парадигма Г — сел Подстёпки Ставропольского района, Шелехметь и Торновое Волжского района. Знак «—» показывает отсутствие синтетической формы падежа.

	А	Б	В	Г
		<i>mońś/mońć</i> 'я сам'		
Ном.	<i>mońś</i>	<i>mońś</i>	<i>mońś</i>	<i>mońś</i>
Ген.	<i>mońćeń</i>	<i>mońćeń</i>	<i>mońćeń</i>	<i>mońćeń</i>
		<i>mońşeń</i>		
Дат.	<i>mońćteń</i>	—	—	<i>mońćteń</i>
Абл.	<i>mońćtedeń</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>mońćeńdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>mońćeńdesta</i>
Комп.	<i>mońćeşkan</i>	—	—	<i>mońćeńdeşka</i>
Аб.	<i>mońćtemeń</i>	<i>mońćtemeń</i>	<i>mońćeńftama</i>	<i>mońćeńftama</i>
		<i>mońştemeń</i>		
		<i>tońś/tońć</i> 'ты сам'		
Ном.	<i>tońś</i>	<i>tońś</i>	<i>tońś</i>	<i>tońć</i>
Ген.	<i>tońćeť</i>	<i>tońćeń</i>	<i>tońćeń</i>	<i>tońćeń</i>
		<i>tońćeť</i>		
Дат.	<i>tońćteť</i>	—	—	<i>tońćteť</i>
Абл.	<i>tońćtedeť</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>tońćeńdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>tońćeńdesta</i>
Комп.	<i>tońćeşkat</i>	—	—	<i>tońćeńdeşka</i>
Аб.	<i>tońćtemeť</i>	<i>tońştemeń</i>	<i>tońćeńftama</i>	<i>tońćeńftama</i>
		<i>tońćtemeť</i>		
		<i>sońś/sońć</i> 'он сам'		
Ном.	<i>sońś</i>	<i>sońś</i>	<i>sońć</i>	<i>sońć</i>
Ген.	<i>sońcenzę</i>	<i>sońćeń</i>	<i>sońćeń</i>	<i>sońćeń</i>
	—	<i>sońcenzę</i>		
Дат.	<i>sońćtenzę</i>	—	—	<i>sońćtenza</i>
Абл.	<i>sońćtedenzę</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>sońćeńdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>sońćeńdesta</i>
Комп.	<i>sońćeşkanzo</i>	—	—	<i>sońćeńdeşka</i>
Аб.	<i>sońćtemenzę</i>	<i>sońćtemenda</i>	<i>sońćeńftama</i>	<i>sońćeńftama</i>
		<i>mińś/mińć</i> 'мы сами'		
Ном.	<i>mińć</i>	<i>mińś</i>	<i>mińć</i>	<i>mińć</i>
Ген.	<i>mińćeńek</i>	<i>mińćeń</i>	<i>mińćeń</i>	<i>mińćeń</i>
		<i>mińćeńek</i>		
Дат.	<i>mińćteńek</i>	—	—	<i>mińćteńek</i>
Абл.	<i>mińćtedeńek</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>mińćeńdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>mińćeńdesta</i>
Комп.	<i>mińćeşkanok</i>	—	—	<i>mińćeńdeşka</i>
Аб.	<i>mińćtemeńek</i>	<i>mińştemeńek</i>	<i>mińćeńftama</i>	<i>mińćeńftama</i>

	А	Б	В	Г
		<i>tjñs tjñc</i> 'вы сами'		
Ном.	<i>tjñs</i>	<i>tjñs</i>	<i>tjñc</i>	<i>tjñc</i>
Ген.	<i>tjñcenk</i>	<i>tjñceñ</i> <i>tjñcenk</i>	<i>tjñceñ</i>	<i>tjñceñ</i>
Дат.	<i>tjñctenk</i>	—	—	<i>tjñctenk</i>
Абл.	<i>tjñctedenk</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>tjñceñdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>tjñceñdesta</i>
Комп.	<i>tjñceškank</i>	—	—	<i>tjñceñdeška</i>
Аб.	<i>tjñctemenk</i>	<i>tjñstemenk</i>	<i>tjñceñftama</i>	<i>tjñceñftama</i>
		<i>sjñs sjñc</i> 'они сами'		
Ном.	<i>sjñs</i>	<i>sjñs</i>	<i>sjñc</i>	<i>sjñc</i>
Ген.	<i>sjñcest</i>	<i>sjñceñ</i> <i>sjñcest</i>	<i>sjñceñ</i>	<i>sjñceñ</i>
Дат.	<i>sjñctest</i>	—	—	<i>sjñctest</i>
Абл.	<i>sjñctedest</i>	—	—	—
Ин.	—	—	—	<i>sjñceñdesa</i>
Эл.	—	—	—	<i>sjñceñdesta</i>
Комп.	<i>sjñceškast</i>	—	—	<i>sjñceñdeška</i>
Аб.	<i>sjñctemest</i>	<i>sjñstemest</i>	<i>sjñceñftama</i>	<i>sjñceñftama</i>

В парадигме А, как и в эрзянском литературном языке, указательно-личные местоимения изменяются по шести падежам. Разница между ними лишь морфонологического характера. Во всех падежах эрзянского литературного языка признак указательно-личных местоимений — *-ś*, в рассматриваемых говорах он отмечен только в номинативе. Во всех других падежах вместо *-ś* появляется *-ć*. После сонорных для многих эрзянских говоров данное явление обычно. Местоимения *moñś*, *toñś* в формах аблатива и абессива, в отличие от эрзянского литературного языка, имеют твердые варианты: *moñśteden*, эрз. монстедень 'обо мне самом, кроме меня самого', *toñśtedet*, эрз. тонстедеть 'о тебе самом, кроме тебя самого'; *moñśtemen*, эрз. монстемень 'без меня самого'; *toñśfemet*, эрз. тонстеметь 'без тебя самого'.

Формы падежей парадигм Б и В отражают в основном соответствующие формы мокшанского литературного языка. Отличие между ними сводится лишь к наличию в данных парадигмах, кроме номинатива и генитива, и абессива: *moñśtemeñ*/*moñceñftama* 'без меня самого', *toñśtemeñ*/*toñstemet*/*toñceñftama* 'без тебя самого', *soñśtemenda*/*soñceñftama* 'без него самого', *miñśtemenak*/*miñceñftama* 'без нас самих', *tjñstemenk*/*tjñceñftama* 'без вас самих', *sjñstemet*/*sjñceñftama* 'без них самих'. Порядок морфем в абессиве не является единым. В парадигме Б структура их такова: указательно-личное местоимение + морфема абессива + морфема лица (*sjñś* + *teme* + *st*). В парадигме В — мокшанская генитивная форма указательно-личного местоимения + морфема падежа (*sjñceñ* + *ftama*).

В парадигме Б в некоторых смешанных говорах генитив идентичен таковому в парадигме А: *toñcet* 'тебя самого, твой свой', *soñcenzę* 'его самого, его свой', *miñceñek* 'нас самих, наш свой', *tjñcenk* 'вас самих, ваш свой', *sjñcist* 'их самих, их свой' (Новая Бинорадка). В говоре с. Верхнее Санчелеево во всех трех падежах выступает первоначальный

вариант признака указательно-личных местоимений *-ś*: *mońś* 'я сам', *mońšeń* 'меня самого, мой свой', *moństemeń* 'без меня самого' (Верхнее Санчелево).

Парадигма Г отличается от других описанных парадигм. Здесь лично-указательные местоимения изменяются по семи падежам: номинатив, генитив, датив, инессив, элатив, компаратив, абессив. Датив отражает эрзянскую литературную форму: *mońšteń*, эрз. *монстенъ* 'мне самому'; *tońštef*, эрз. *тонстеть* 'тебе самому'; *sońčtenza*, эрз. *сонстензэ* 'ему самому' и т. д. Разница лишь в том, что в эрзянском литературном языке показатель признака указательно-личного местоимения — не *-č*, а *-ś*. Особо следует сказать об инессиве, элативе и компаративе. Основной образования этих форм стал генитив усилительно-личных местоимений, к которому присоединялся древний послелог **teŋ*, соответствующий русскому предлогу *к*, за ним — морфема падежа: **mońčeń + teŋ + sa > *mońčeńtejsa > *mońčeńdejsa > mońčeńdesa* 'во мне самом', **tońčeń + teŋ + sta > *tońčeńtejsta > *tońčeńdejsta > tońčeńdesta* 'от тебя самого', **sońčeń + teŋ + ška > *sońčeńtejška > *sońčeńdejška > sońčeńdeška* 'с самого ростом, по возрасту' и т. д. В формах *mońčeńdesa* 'во мне самом', *tońčeńdesa* 'в тебе самом', *sońčeńdesa* 'в нем самом' от послелога остался элемент *de*, отмеченный в этих же формах верхнеалатырских говоров (Ананьина 1977 : 48—49). Абессив имеет те же морфологические элементы, что и соответствующая форма в парадигме В: *mińčeńftama* (Г), *mińčeńftama* (В) 'без нас самих', *tińčeńftama* (Г) *tińčeńftama* (В) 'без вас самих', *sińčeńftama* (Г), *sińčeńftama* (В) 'без них самих'.

Во всех парадигмах значения отсутствующих синтетических форм передаются аналитическими конструкциями, состоящими из генитива указательно-личных местоимений и послелога.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьина К. И. 1977, Местоимения в говорах мокша-мордовского языка. — Вопросы морфологии эрзянских и мокшанских диалектов (словоизменение и словообразование), Саранск, 45—53.
 Деваев С. З. 1963, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка. — ОМД II, 261—432.
 Майтинская К. Е. 1964, Местоимения в мордовских и марийских языках, Москва.
 — 1979, Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва.
 Терешкин Н. И. 1961, Очерки диалектов хантыйского языка I, Москва—Ленинград.
 Феоктистов А. П. 1975, Мордовские языки. — Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки, Москва, 248—345.
 Vértés, E. 1967, Die ostjakischen Pronomina, Budapest.

NINA AGAFONOVA (Tartu)

REFLEXIVE PRONOUNS IN MIXED DIALECTS OF MORDVINIAN

The article deals with ways of declination within the group of reflexive pronouns in mixed dialects of Mordvinian.

In the A-paradigm the pronouns have six case forms, like in the Erza language; the only difference lies in the usage of the formant *č* instead of *ś*. The forms of the B- and C-paradigms are close to those of the Mokša language, but in addition to nominative and genitive there is also abessive. In the D-paradigm reflexive pronouns have seven case forms. Synthetic forms, missing in the paradigms, are substituted by analytic constructions consisting of demonstrative pronouns in the genitive with postpositions.